

На больших пшеничных полях мирно стоит вдалеке небольшой дом, в даль от него идет извилистая дорога, а с переднего плана в картину въезжает военная машина, вздымая дым и пыль по всей дороге, нарушая спокойствие пастораль.

Эта картина - самая красивая сцена неба после начала фильма. Оно изменилось с прежних серо-белых тонов, в основном став темно-желтым, что приносит немного тепла, но еще не рассеявшиеся на небе темные облака делают всю картину все еще несколько холодной. Тон фильма, кажется, предполагает, что эмоции фильма еще не переданы от трагической высадки на пляже Оаха.

Тодд Маккарти прекрасно понимает, что Дюк Розенберг хорош в сенсационности, и все делается для того, чтобы подготовить почву для последующих сенсационных сцен. Встреча в туалете в «Скале» и простая, грубоватая сенсационная сцена речь президента в «Дне независимости» по сравнению с этими кадрами значительно отличаются. Здесь они более тонкие и трогательные, заставляющие даже его, кинокритика, ненавидящего Дюка Розенберга, испытывать восхищение.

В этом абзаце молодой режиссер использует кадры крупным планом, чтобы заставить людей посмотреть непогрешимую трагедию матери Райана и испытать покой и боль от того, как ее сломила война. Даже если у неё нет линии повествования, пусть это просто неподвижно сидящая на земле фигура, но она полностью заставила людей почувствовать горе и печаль в своем сердце.

В то же время использование линз глубокой резкости связывает генералов, представляющих вооруженные силы США, с матерью Райан, которая представляет тысячи обычных семей в Соединенных Штатах, заставляя людей осознать, что война уничтожает не только отдельных людей, но тысячи их близких. Как может пожилая мать, потерявшая сына, пережить такую печальную новость?

Фильм раскрывает красоту мира и домашнего тепла, как бы намекая на то, что Соединенные Штаты Америки охраняют эти многочисленные семьи, и страна должна защищать целостность и счастье семей.

Дюк Розенберг не только показал трагический фронт войны, но и ярко выразил горе стоящее за войной через безмолвие пожилой матери, доставив людям, большое потрясение для души!

«Он так сильно изменился и изменился так успешно».

Тодд Маккарти услышал бормотание Кеннета Турана.

«Первоначально я думал, что он просто отличный коммерческий кинорежиссер. Даже если бы он мог вносить изменения, он должен был бы быть как Спилберг и пройти более чем десятилетие закалки, но он вырос слишком быстро! Это трудно принять!»

Слова были прерваны рыдающими звуками из окрестностей. Кажется, многие зрители заражены этим необычайно тонким способом сенсационности - мать, потерявшая на экране троих сыновей.

«Я думаю о своей матери.» Внезапно кто-то сказал: «Она так сильно любит меня, но я давно ее не видел.»

Мать, величайшее существо в этом мире!

«Военные спасают не только мать Райана, — Ирен Лаудер казалась эмоциональной, — но и надежду всех матерей в Америке».

«Да, последующее спасение не будет таким резким и спорным». Анна вздохнула в своем сердце.

"...Потому что вы заплатили высокую цену за свою свободу. С уважением, Авраам Линкольн." На экране генерал Маршалл прочитал письмо Линкольна и твердо сказал: "Ваш сын еще жив, мы пошлем кого-нибудь к нему на выручку, и уведем его с поля боя!"»

Фильм подробно раскрывает тему по сравнению с предыдущими голливудскими фильмами. Казалось, это произошло немного поздно, но публика не была недовольна. Аплодисменты звучали без всякого предупреждения. Сначала монотонные аплодисменты звучали с заднего ряда, а затем распространились по всему залу, постепенно становясь все громче, суматоха длилась меньше двух секунд и превратилась в океан, аплодисменты нахлынули, как прилив! Кто-то в середине встал первым. Встало больше людей! Вставшие аплодировали! Хлопая снова и снова!

Давным-давно Ирен и Анна встали и захлопали в ладоши белыми ладонями, аплодируя только что начавшему показ фильму и режиссеру, снявшему такой шедевр!

Аллен, Джонс, Кунитес и Оуэн рядом с ними, все встали и хлопали в ладоши без остановки! Начальная битва потрясла их. Последующая литературная драма их огорчила, а фильм мобилизовал все их эмоции!

Том Хэнкс и Ино Мартин тоже встали, и они прекрасно знали, что принять приглашение Дюка Розенберга на прослушивание было абсолютно правильным решением.

Кеннет Туран тоже встал и поаплодировал молодому режиссеру, его успехи превзошли его самые высокие оценки!

Тодд Маккарти тоже медленно поднялся. Хотя собеседник задел его интересы, он был обязан критиковать и делать замечания потом, но это не помешало ему в этот момент аплодировать такому замечательному шедевру!

Как представитель некой черной организации, Лютер как будто забыл о своей миссии через пять минут после начала фильма, и полностью посвятил себя сюжету и атмосфере фильма, даже сейчас оставил слезы по матери, просто хлопал в ладоши. Он даже забыл что, вроде бы не видел чернокожих в десантном бою.

«Это лучший фильм о войне!»

Не только черный Лютер, Родригес с другой стороны тоже имеет эту идею, но его ум сильнее, чем у черных людей, и он понимает, что хоть ему нравится этот фильм, ничего не измениться. Вы можете болеть за него сколько угодно, но после окончания фильма делать то, что было задумано и не меньше.

Кино, не может заменить реальную жизнь! Не может заменить зеленые долларовые купюры!

Капитан Миллер, семь отличных воинов и хуцощавый переводчик стали командой по спасению Райана. Восемь человек рисковали своими жизнями, стоит ли того спасение одного человека?

Зрители снова сели. Большинство людей не хотели думать о такой тяжелой теме. Они просто

следовали ритму фильма, чтобы почувствовать, пережить, испытать эмоциональный шок и облегчение...

«Они же все не умрут?»

Оуэн спросил Кунитеса рядом с ним, Кунитес покачал головой: «Согласно прежнему стилю Дюка, капитан Миллер может играть всю игру в одиночку, и даже убить ублюдка Гитлера в Берлине. Трудно сказать, этот фильм сильно отличается от прежних.»

«Должна быть смерть!» Джонс также участвовал в этой небольшой теме, пока отряд шел маршем. "Тема фильма немного тяжеловата, я думаю, что много людей погибнет. Видя, что Урбан, неуклюжий, очевидно, что он новобранец без боевого опыта, а такие люди часто убивают своих товарищей".

Они не смогли долго говорить на эту тему, выстрелил пистолет, и этот сильный бык похожий на Рэмбо падает в лужу крови, нет сильных игроков на реальном поле боя. Когда Джексон убил немецких стрелков и подбежал военный врач Уэйд, Капаццо был уже мертв.

Точных новостей о Райане пока не слышал. Один солдат уже убит. Восемь человек рисковали быть убитыми в любой момент. Они пошли вглубь территории контролируемой немецкой армией, чтобы спасти рядового солдата для семьи. Стоит ли оно того?

Четкого объяснения в фильме нет. Солдаты должны выполнять свои обязанности. Капитан Миллер ведет отряд и продолжает двигаться вперед. Даже если они не понимают этой задачи, им все равно нужно ее выполнить, а потом еще кого-то убивают.

Кеннет Туран видит это по-особенному. Seriously, предыдущую вступительную сцену действительно можно охарактеризовать как классическую или даже эпическую, но он не забудет, что Дюк Розенберг – взрывной маньяк и Дюк Ньюкем. Хотя стиль явно изменился, в некотором смысле, это по-прежнему горячая и сенсационная сцена, в которых он хорош.

Слегка вялый ритм повествования, который следует за этим, также является важным отражением мастерства режиссера. Режиссер, который может подавать только провокационные и взрывоопасные сюжеты, никогда не станет высшим мастером.

«Объяснение пресной предыстории и характеров персонажей в отряде, чтобы обогатить образ персонажа и сюжетную линию, и в то же время, перемежая это небольшими кульминационными моментами, чтобы привлечь зрителей к продолжению просмотра!» — прошептал Кеннет Туран, кивнув, это очень умный способ. И фактический эффект тоже хорош.

В первой небольшой кульминации рядовой Капаццо был ранен снайпером и, к сожалению, погиб; во второй кульминации всего через две минуты американские военные случайно столкнулись с немецкой армией, что привело к близкому столкновению, закончившемуся смертью противника.

Две кульминации настолько тесно связаны, что это как бы указывает на то, что дух, который должен отдыхать, не может быть полностью расслабленным. Для войны — это правильно, но слепое подчеркивание бдительности и опасности легко перенапрягает нервы зрителей, а также легко заставит людей страдать от постоянной нервозности и истощения, и тут вступает новый фактор - Райан выходит на сцену с веселой глупостью.

И после небольшого разочарования у зрителей остается больше надежд и ожиданий.

Наступила третья кульминация, еще один член отряда, медик Уэйд, погиб по пути из-за атаки РЛС, затем Урбан отпустил немцев, что спровоцировало четвертое слабое действие. Но более важная кульминация - рядовой Робин пригрозил уйти, а сержант Хорват остановил его угрожая оружием.

В этом апогее отношений между персонажами стали меняться не только начальники и подчиненные в отряде, но и различия между членами коллектива, и предельное противоречие — стоит ли это действие того!

Дюк Розенберг чрезвычайно умен, и никогда не давал однозначных ответов, пусть аудитория думает сама.

"Да, над самим вопросом действительно стоит подумать!" - сказала Анна Ирен. Ведь она уже не студентка только после окончания института. Она давно в Голливуде и имеет некоторое представление о менталитете большинства режиссеров и производителей в этом кругу. - «Но позиция у всех разная, и угол взгляда на проблему и осмысления ее должен быть разным. Такого рода проблемы очень склонны к спорам, а споры неизбежно перейдут в противостояние. Только когда есть достаточно тем для споров о фильме будут говорить СМИ. Создание ажиотажа может привлечь в театр больше зрителей.»

«Это правда», - кивнула Ирен. «Дюк находится под сильным влиянием концепции тети Леи, ориентированной на бизнес!»

Этот шепот между ними прервался взрывом, и после более чем половины фильма, наконец, появился главный герой из названия!

Кажется, они слишком долго его ждал, и как будто заразились атмосферой фильма. Неожиданно в зале снова раздались теплые аплодисменты. В то же время человек внутри и снаружи фильма, Джеймс Райан, добро пожаловать!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807921>